Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2003 г. N 344-О"По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 1 статьи 12 и пункта 4 статьи 30 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса группы депутатов Государственной Думы, установил:

1. В своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации группа депутатов Государственной Думы просит признать пункт 1 статьи 12 и пункт 4 статьи 30 Федерального закона от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" не соответствующими статьям 7, 39 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

По мнению заявителей, пункт 4 статьи 30 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", предусматривающий в целях оценки пенсионных прав застрахованных лиц календарный порядок учета суммарной продолжительности трудовой и иной общественно полезной деятельности (трудового стажа), имевшей место до 1 января 2002 года, нарушает права лиц, в отношении которых ранее действовало льготное исчисление некоторых периодов, зачисляемых в трудовой стаж (к таковым, в частности, относились периоды работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, которые учитывались в полуторном размере). Данное правило было предусмотрено в законодательных актах, утративших силу со дня введения в действие Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", в том числе в статье 94 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации".

Заявитель обращает внимание также на то обстоятельство, что оспариваемая норма противоречит статье 28 Закона Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях", согласно которой трудовой стаж для назначения пенсий на общих, льготных основаниях, а также в связи с особыми условиями труда период работы в

районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях исчисляется в полуторном размере.

Поскольку в этой части запрос группы депутатов Государственной Думы отвечает требованиям допустимости и подведомственности, закрепленным Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации", он подлежит принятию Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2. Пункт 1 статьи 12 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", согласно которому исчисление страхового стажа, требуемого для приобретения права на трудовую пенсию, производится в календарном порядке для всех категорий пенсионеров, нарушает, по мнению группы депутатов Государственной Думы, конституционные права лиц, работавших в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, в отношении которых ранее действовало льготное исчисление некоторых периодов, зачисляемых в трудовой стаж.

Между тем, как следует из содержания запроса, заявители необоснованно отождествляют институты страхового стажа и общего трудового стажа. Под страховым стажем, о котором говорится, в частности, в статьях 2 и 12 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", понимается учитываемая при определении права на трудовую пенсию суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж; его величина не влияет на размер трудовой пенсии. Понятие же "общий трудовой стаж" применяется в названном Федеральном законе для определения порядка исчисления расчетного размера трудовой пенсии, величины расчетного пенсионного капитала и стажевого коэффициента, влияющего на расчетный размер трудовой пенсии, а также учитывается при досрочном назначении пенсий отдельным категориям граждан (пункты 2, 3 и 4 статьи 30).

Таким образом, фактически заявитель оспаривает конституционность изменения только порядка учета общего трудового стажа, в связи с чем запрос в части, касающейся проверки конституционности пункта 1 статьи 12 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, поскольку он не отвечает требованиям пункта 8 части второй статьи 37 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части второй статьи 40, частью первой статьи 42, пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Принять к рассмотрению запрос группы депутатов Государственной Думы в части, касающейся проверки конституционности пункта 4 статьи 30 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации".

2. Отказать в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов

Государственной Думы в части, касающейся проверки конституционности пункта 1 статьи 12 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", поскольку по форме он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации	В.Д.Зорькин

Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации	Ю.М.Данилов